ПЗБ
П-44

БИБЛІОТЕКА
Морского Генеральнаго Штаба.
Шкафъ 1
Полка
№ 347

ТЛ-2 Зак № 2612

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

		ф 112	3	20

1
247.
II

Фунд. б-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. т. Ворошилова

БИБЛИОТЕКА
МОРСКОЙ АКАДЕМИИ
Шкаф 5
Полка 3
№ 11119.

142

II Д5 26686
П-44

ПОБѢДЫ
Петра Великаго

надъ Шведами 200 лѣтъ назадъ.

2

Лѣсная—Полтава.

Инв. 11306
90112320
80965
БИБЛІОТЕКА
Морского Генеральнаго Штаба
Шкафъ III
Полка
№ 360

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Т-ва Художественной Печати“, Ивановская, 14.
1908.

Военно-Морская Академия
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

II Д83.

ВМА

1951

?

3777

28 сентября 1708—1908 г.

28-ГО сего сентября исполнится двѣсти лѣтъ со дня славной побѣды, одержанной русскими войсками при д. Лѣсной надъ войсками шведскими. Сраженіе при д. Лѣсной было, по выраженію Петра Великаго, „матерью Полтавской баталіи“ и „начальнымъ днемъ нашего добра“. Двухсотлѣтіе этого событія будетъ, во исполненіе Высочайшей воли, ознаменовано соотвѣтственнымъ важности его торжествомъ, какъ на мѣстѣ битвы, такъ и въ столицѣ.

На мѣстѣ сраженія при д. Лѣсной, въ Быховскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, будетъ совершена закладка памятника-храма. Тамъ же къ этому дню ожидается окончаніе сооруженія, на деньги, собранныя частями войскъ, участвовавшими въ сраженіи при д. Лѣсной, особаго памятника, въ видѣ поставленнаго на высокомъ пьедесталѣ бронзоваго временъ Императора Петра I орла, держащаго въ когтяхъ шведское знамя. Памятникъ этотъ предположено окончить сооруженіемъ ко дню юбилея и 28-го сентября освятить въ присутствіи депутаціи отъ частей, воздвигающихъ памятникъ, а именно: лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка (бывшій Невскій драгунскій), 12-го гренадерскаго Астраханскаго Императора Александра III полка и 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго Императора Петра I полка. Деньги на сооруженіе этого памятника собраны офицерами поименованныхъ воинскихъ частей, а земля подъ памятникъ безвозмездно уступлена собственниками-крестьянами дер. Лѣсной.

Кромѣ депутацій отъ войсковыхъ частей, участвовавшихъ при д. Лѣсной, къ торжеству празднованія этого событія на мѣстѣ боя (находится въ раіонѣ Виленскаго военнаго округа) будутъ командированы также депутаціи отъ войсковыхъ частей Виленскаго военнаго округа, сформированныхъ въ царствованіе Императора Петра Перваго. Въ составъ депутацій отъ каждой части войдетъ по одному штабъ-офицеру, по одному оберъ-офицеру и по два нижнихъ чина.

Въ С.-Петербургѣ 200-лѣтіе сраженія при д. Лѣсной будетъ отпраздновано слѣдующимъ образомъ.

Наканунѣ будетъ отслужена панихида по Императорѣ Петрѣ I, принцѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ и воинахъ, павшихъ въ сраженіи при д. Лѣсной.

Въ день юбилея будетъ отслуженъ молебенъ и произведенъ парадъ находящимся въ С.-Петербургѣ войсковымъ частямъ, кои принимали участіе въ сраженіи при д. Лѣсной.

Ко дню юбилея будутъ изготовлены настольныя серебряныя медали, учрежденныя Императоромъ Петромъ I въ память сраженія при д. Лѣсной, и въ день юбилея розданы всѣмъ числящимся въ спискахъ празднующихъ полковъ и наличнымъ офицерамъ этихъ частей.

Въ офицерскомъ собраніи л.-гв. Преображенскаго полка будетъ устроенъ обѣдъ гг. офицерамъ частей, участвующихъ въ парадѣ 28-го сентября, а нижнимъ чинамъ тѣхъ же частей будетъ выдано улучшенное довольствіе.

Празднованіе двухсотлѣтія сраженія при д. Лѣсной будетъ, какъ видно изъ изложеннаго, носить исключительно военный характеръ. Приближается еще болѣе знаменательный для Россіи день—двухсотлѣтіе полтавской побѣды. День 27-го іюня 1709 года—это „день русскаго воскресенія“, по выраженію Петра Великаго. Двухсотлѣтіе этого дня, 27-го іюня 1909 года, предполагается отпраздновать съ особою торжественностью и, не ограничиваясь привлеченіемъ къ участію въ празднествѣ войсковыхъ частей, придать празднованію этого юбилея характеръ общегосударственный, съ привлеченіемъ къ сему офиціальныхъ лицъ, государственныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій.

Разработка предположеній о празднованіи 200-лѣтія полтавской побѣды возложена на особую комиссію подъ предсѣдательствомъ, назначеннаго по высочайшему повелѣнію, члена Военнаго Совѣта, генерала отъ кавалеріи барона Бильдерлинга.

(„Русскій Инвалидъ“, 1908, № 203).

Храмъ-памятникъ у д. Лѣсной.

28-го текущаго сентября, въ день 200 лѣтней годовщины разгрома Петромъ Великимъ шведскаго военачальника, генерала Левенгаупта, у деревни Лѣсной, въ Быховскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, состоится торжественная закладка проектированнаго къ сооруженію на полѣ сраженія храма-памятника, долженствующаго ознаменовать событіе чрезвычайной важности—память о «матери Полтавской побѣды», «начальный день нашего добра», какъ называлъ побѣду при Лѣсной Великій Монархъ.

Вопросъ о сооруженіи памятника у деревни Лѣсной возникъ еще въ 1889 году. По всеподданнѣйшему объ этомъ докладу военнаго министра, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ III, 10-го февраля 1890 года, соизволилъ на объявленіе конкурса, съ преміей въ 1,200 руб., на составленіе проекта памятника и указалъ при этомъ на необходимость «вмѣстѣ съ тѣмъ произвести самыя тщательныя изысканія о мѣстѣ битвы, дабы памятникъ былъ сооруженъ именно тамъ, гдѣ произошло славное дѣло». Но изъ числа представленныхъ на конкурсъ и разсмотрѣнныхъ особою комиссіею проектовъ памятника ни одинъ не удостоился Высочайшаго одобренія. Въ предположеніи, что Государь Императоръ Александръ III отнесся вообще неодобрительно къ основнымъ мыслямъ, вложеннымъ въ проекты памятника-монумента, въ 1897 году была намѣчена замѣна памятника-монумента памятникомъ-храмомъ. Въ пользу этого видоизмѣненія, между прочимъ, послужило и то соображеніе, что въ храмѣ у дер. Лѣсной найдутъ себѣ достойное мѣсто упокоенія останки павшихъ въ бою воиновъ, въ ихъ числѣ и одного изъ предковъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—принца Фридриха Гессенъ-Дармштадтскаго, младшаго сына владѣтельнаго ландграфа Людовика VI, тяжело раненаго подъ Лѣсной въ лѣвую руку, скончавшагося 2-го октября и погребеннаго въ Смоленскѣ. Въ общемъ, мысль о храмѣ-памятникѣ была одобрена, а разработка проекта была возложена на члена инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія, академика фонъ-Гогена.

Проектъ академика фонъ-Гогена удостоился Высочайшаго одобренія 26-го августа текущаго года.

По проекту этому храмъ, во имя св. апостоловъ Петра и Павла, долженъ быть созданъ въ русскомъ стилѣ и, въ общемъ, сооруженію предположено придать силуэтъ уступ-

чатой пирамиды, что, вмѣстѣ съ простыми формами и съ отсутствіемъ мелкихъ частей и украшеній, было признано наиболѣе соотвѣтственнымъ основной идеѣ заданія. Конструктивныя части также рѣшено по возможности упростить: все сооруженіе, кромѣ небольшихъ главокъ и незначительныхъ мелкихъ частей, спроектировано почти исключительно изъ кирпича, подъ желѣзною крышею. На средней части главнаго фасада храма-памятника проектированъ короткій, увѣнчанный Императорскимъ двуглавымъ орломъ, крестовидный гранитный обелискъ, на которомъ будетъ начертано Имя Великаго Побѣдителя у Лѣсной. Матеріаломъ для облицовки стѣнъ долженъ послужить имѣющійся въ Западномъ краѣ мѣстный свѣтло-желтый кирпичъ. Украшенія будутъ плоскія; для выполненія таковыхъ предположено воспользоваться голубыми съ желтымъ изразцами также мѣстнаго производства. Въ общемъ, во всемъ сооруженіи, какъ снаружи, такъ и изнутри, имѣется въ виду дать преобладаніе тонамъ голубому и золотисто-желтому—цвѣтамъ ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго, перваго русскаго ордена, учрежденнаго Петромъ Великимъ въ 1698 году.

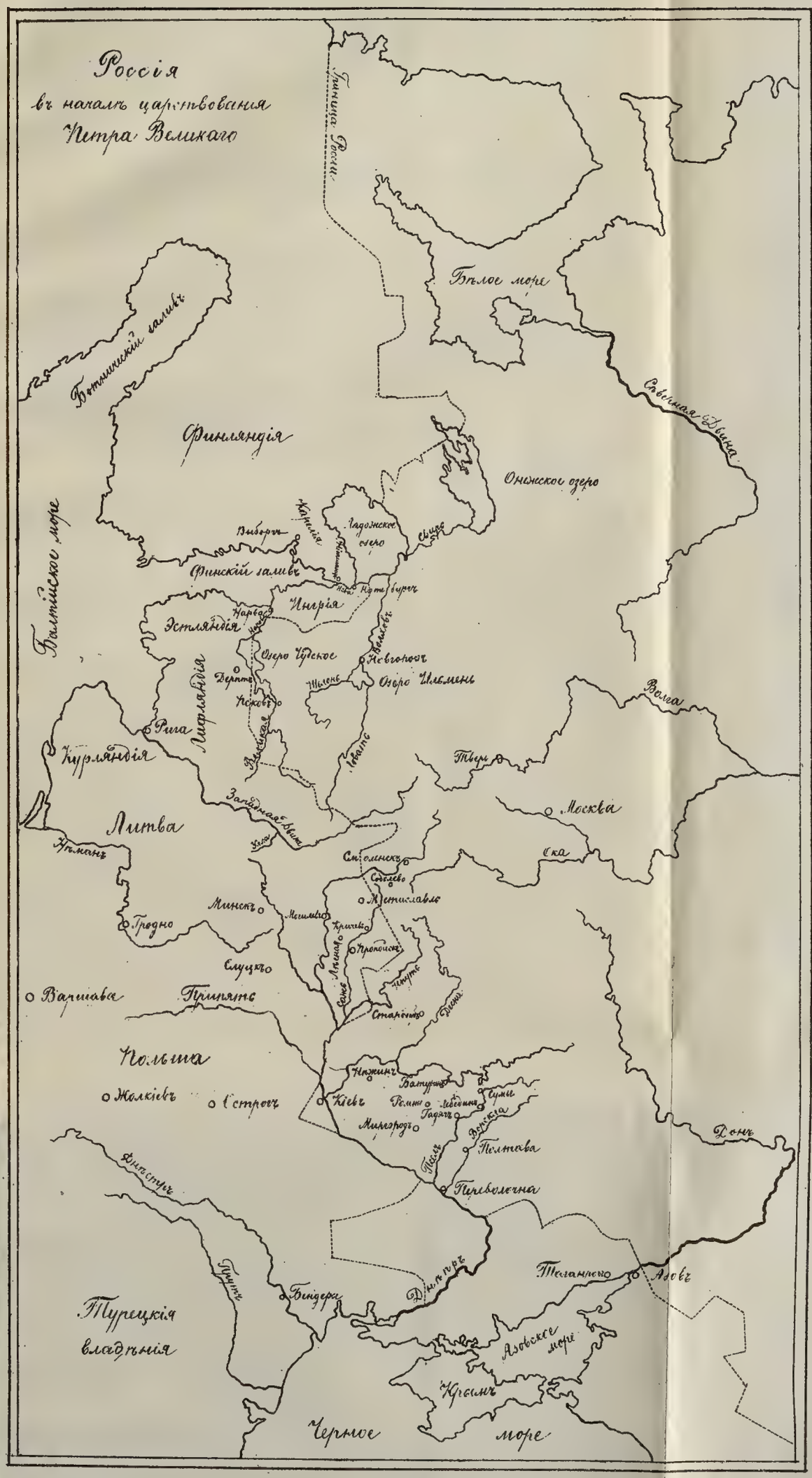
Въ храмѣ-памятникѣ предположено помѣстить три металлическія доски: одну—со спискомъ войсковыхъ частей, участвовавшихъ въ бою 28-го сентября 1708 года и съ цифрами убитыхъ и раненыхъ воиновъ, другую—съ копіей реляціи о боѣ и третью—съ планомъ сраженія.

Вмѣстимость храма-памятника, считая только полезную его площадь, кромѣ хоръ и притворовъ, составитъ 30 квадр. саженей, что позволитъ находиться въ храмѣ 450 молящимся. Все сооруженіе, кромѣ главокъ, крылецъ и фундаментовъ, займетъ объемъ въ 360 куб. саж.

Смѣта на постройку храма-памятника утверждена инженернымъ комитетомъ главнаго инженернаго управленія въ суммѣ 103,308 руб.

При одобреніи очерченнаго проекта храма-памятника, Высочайше повелѣно ознаменовать день 28-го сентября 1908 г. торжественною закладкою сказаннаго сооруженія. Разработка программы этого торжества предоставлена командующему войсками Виленскаго военнаго округа, распоряженіемъ коего, кромѣ депутацій отъ войсковыхъ частей, участвовавшихъ въ сраженіи 28-го сентября 1708 года, будутъ командированы въ деревню Лѣсную также и депутаціи отъ войскъ Виленскаго военнаго округа, сформированныхъ въ Царствованіе Императора Петра Великаго.

(„Русскій Инвалидъ“), 1908 г., № 209.


Россія
въ началѣ царствованія
Петра Великаго
Граница Россіи
Бѣлое море
Сѣверная Двина
Ботническій заливъ
Финляндія
Онежское озеро
Балтійское море
Выборгъ
Карелія
Ладожское озеро
Свирь
Финскій заливъ
Нотебургъ
Ингрія
Нарва
Эстляндія
Озеро Чудское
Новгородъ
Озеро Ильмень
Дерптъ
Псковъ
Лифляндія
Рига
Курляндія
Волга
Тверь
Москва
Западная Двина
Литва
Нѣманъ
Ока
Смоленскъ
Соболево
Мстиславль
Минскъ
Могилевъ
Гродно
Кричевъ
Пропойскъ
Слуцкъ
Варшава
Припять
Старобѣ
Польша
Нѣжинъ
Батуринъ
Жолкіевъ
Острогъ
Кіевъ
Ромны
Лебединъ
Сумы
Гадячъ
Миргородъ
Ворскла
Полтава
Донъ
Днѣстръ
Псёлъ
Переволочна
Прутъ
Бендеры
Днѣпръ
Таганрогъ
Азовъ
Турецкія владѣнія
Азовское море
Крымъ
Черное море

Лѣсная—Полтава.

Введеніе.

Русскія войска до вступленія на престолъ Императора *Петра I* состояли главнымъ образомъ изъ стрѣльцовъ и казаковъ, жившихъ въ городахъ или степяхъ; кромѣ того были войска татарскія, инородческія и иноземнаго строя.

Стрѣльцы были сформированы еще при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, около 1550 года, когда вводилось огнестрѣльное оружіе, какъ предметъ вооруженія пѣхоты; они жили особыми слободами, имѣли казенную землю, могли вести торговлю и освобождались отъ нѣкоторыхъ пошлинъ; кромѣ того получали жалованье, сукно на платье и соль; стрѣльцы несли въ городахъ, гдѣ были расположены, караульную службу и исполняли разныя полицейскія обязанности.

Городовые казаки имѣли казенную землю въ нѣкоторыхъ городахъ Украйны (нынѣшней Малороссіи); степные казаки жили въ степи, на границахъ съ турками, и владѣли землей, захваченной у непріятеля.

Татарскія войска, составленныя изъ перешедшихъ въ православіе татаръ, и нѣкоторые инородцы составляли частью пѣхоту, частью же конницу.

Войска иноземнаго строя (рейтарскіе, копейные, драгунскіе и солдатскіе) состояли изъ русскихъ солдатъ и иностранныхъ офицеровъ, нанимаемыхъ за особое жалованье.

Хотя иностранцевъ и не любили въ Россіи, но они несомнѣнно были знающіе свое дѣло офицеры, чего не доставало русскимъ; кромѣ того такъ какъ и солдаты занимались больше землей, чѣмъ военнымъ дѣломъ, то дѣлалось очевиднымъ, что при всей храбрости, лишь вслѣдствіе незнанія, придется на войнѣ терпѣть пораженія отъ непріятеля. Это отлично понялъ Императоръ *Петръ I*, который, вступивъ на престолъ въ 1689 году, тотчасъ же и приступилъ къ устройству русской арміи на новыхъ основаніяхъ.

Военная служба была любимой Императора *Петра*; еще въ дѣтствѣ, по *Его* желанію, изъ приближенныхъ были выбраны молодые люди, которые обучались военной службѣ по уставу, причемъ Царевичъ *Петръ* изучалъ и проходилъ всѣ должности, начиная съ барабанщика; вскорѣ обученные были одѣты въ одинаковые темнозеленые кафтаны, снабжены оружіемъ и названы Потѣшными; сначала Потѣшные собирались въ селѣ Преображенскомъ, [1]) а затѣмъ и въ селѣ Семеновскомъ,[1]) почему и послужили для образованія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Съ цѣлью выяснить до какой степени обучены войска, Императоръ *Петръ* началъ производить двухсторонніе ученія или маневры; первые большіе маневры были произведены въ 1694 году подъ Кожуховымъ, [2]) гдѣ старыя войска защищали укрѣ-

[1]) с. Преображенское на р. Яузѣ, въ 7 вер. отъ Кремля; с. Семеновское при впаденіи р. Хапиловки въ р. Яузу.

[2]) Кожухово на р. Москвѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ города.

пленіе, полки же, устроенные Императоромъ *Петромъ*, т. е. Преображенскій, Семеновскій, Лефортовскій и Бутырскій атаковали укрѣпленіе; въ этихъ маневрахъ также принимали участіе конница, артилерія,

Царь Петръ.

матросы и саперы. Маневры продолжались около двухъ недѣль и ясно обнаружили всѣ преимущества новыхъ полковъ.

Императоръ *Петръ* тотчасъ же устроилъ 27 пѣшихъ и 2 драгунскихъ полка, причемъ обученіе, вооруженіе, продовольствіе и проч. было организовано какъ въ бывшихъ Потѣшныхъ.

Вотъ въ чемъ заключались главныя мѣры, принятыя Императоромъ *Петромъ* при формированіи полковъ:

1) Для пополненія полковъ собирались рекруты, (новобранцы) изъ всѣхъ сословій, чѣмъ и было положено начало всеобщей воинской повинности.

2) Войска дѣлились на полки, а полки на роты, что облегчило обученіе и управленіе войсками.

3) Составлены новые уставы.

4) Вооруженіемъ назначена шпага и фузея (ружье); для патроновъ заведены кожаныя сумы, а для вещей ранцы.

5) На каждый полкъ положено опредѣленное число палатокъ, топоровъ, лопатъ и кирокъ.

6) Для продовольствія солдаты получали отъ казны муку, крупу, соль и мясо, причемъ Императоръ *Петръ*, желая узнать насколько достаточна порція солдату, *Самъ* провелъ продолжительное время на солдатской порціи.

7) Для больныхъ и раненыхъ устроены госпитали и богадѣльни.

Трудно конечно назвать всѣ распоряженія и заботы, какія Императоръ *Петръ* принималъ для устройства арміи; не было такой мелочи, о которой *Онъ* не позаботился бы, благодаря чему армія и достигла такого совершенства, что начала побѣждать, какъ увидимъ ниже, лучшія по тому времени въ Европѣ, шведскія войска.

Если взглянуть на карту Россіи до вступленія на престолъ Императора *Петра*, то увидимъ, что границы наши подходили только къ одному морю, именно Бѣлому; но оно большую часть года покрыто льдомъ и такъ удалено, что вести черезъ не-

го торговлю очень трудно; между тѣмъ въ то время морской путь былъ единственный удобный для торговли съ другими государствами; когда-то Рос-

Формы русскихъ войскъ въ царствованіе Царя Петра.

сіи принадлежала часть Азовскаго моря, но турки завладѣли городомъ Азовомъ и не пропускали изъ Дона нашихъ судовъ въ море. Императоръ *Петръ* рѣшилъ взять Азовъ назадъ, почему и предпринялъ такъ называемый Азовскій походъ, который продолжался два года (1795—1796 г.г.) и окончился завоеваніемъ крѣпости, что сдѣлало Русскихъ владѣтелями части берега Азовскаго моря. Во время этого похода Императоръ *Петръ* убѣдился на

дѣлѣ, что *Его* труды по устройству арміи не пропали даромъ, и что *Онъ* можетъ начать войну даже со шведами.

Причина войны со шведами та же, что и Азовскаго похода, то есть желаніе овладѣть берегами Балтійскаго моря и пріобрѣсть торговый путь. Швеція была въ то время сильное государство, воевать съ которымъ было не легко, почему Императоръ *Петръ* и заключилъ въ 1699 году союзъ съ королями Датскимъ и Польскимъ, а 19-го августа 1700 года обнародовалъ объявленіе войны. Тотчасъ же изъ Москвы начали выступать войска и слѣдовали черезъ Новгородъ къ Нарвѣ, которую Царь *Петръ* хотѣлъ взять; въ числѣ войскъ были какъ старые полки, такъ и вновь устроенные.

Шведскій король Карлъ XII, узнавъ о союзѣ противъ него, немедленно отплылъ со своими войсками къ Даніи, высадился вблизи столицы Копенгагена и готовился разрушить ее, но испуганные датчане заключили миръ; это однако не остановило Императора *Петра*, и русскія войска въ сентябрѣ подошли къ Нарвѣ, куда прибылъ и Царь.

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія объ осадѣ, Императоръ 18-го ноября поѣхалъ въ Новгородъ, чтобы распорядиться доставкой въ армію продовольствія и боевыхъ припасовъ, а главное начальство надъ войсками поручилъ иностранцу Герцогу де-Крои.

Карлъ XII въ это время уже успѣлъ отъ Копенгагена подойти къ Нарвѣ и 19-го числа неожиданно напалъ на русскихъ; часть нашихъ войскъ была опрокинута, и нѣкоторые полки побѣжали, особенно конница, а остальные стали собираться къ быв-

шимъ Потѣшнымъ, полкамъ Преображенскому и Семеновскому; цѣлый день шведы атаковали эти полки, но напрасно, всѣ нападенія были отбиты, и полки не отступали ни шагу; къ ночи сраженіе прекратилось; Карлъ XII вступилъ въ переговоры съ нашими генералами, и было рѣшено, что русскіе полки свободно отойдутъ къ Новгороду. Это сраженіе еще разъ показало, насколько новые полки лучше прежнихъ.

Карлъ XII.

Съ наступленіемъ весны Карлъ XII двинулся противъ Польскаго короля, почему наши войска могли придти въ порядокъ и, не теряя времени, занимались обученіемъ, такъ что осенью 1701 и въ іюлѣ 1702 года Шереметевъ два раза разбилъ шведскаго генерала Шлиппенбаха.

Видя успѣхи своихъ войскъ, Императоръ *Петръ* рѣшилъ штурмовать на Ладожскомъ озерѣ крѣпость Нотебургъ, которая была взята 11 октября

и названа Шлиссельбургомъ, что значитъ „Ключъ“ городъ“; теперь до Балтійскаго моря оставалось только 60 верстъ, т. е. длина рѣки Невы, на которой, недалеко отъ моря, находилась незначительная крѣпость Ніеншанцъ. Съ наступленіемъ весны 1703 года Шереметевъ осадилъ крѣпость, которая скоро и сдалась. Императоръ *Петръ* приказалъ срыть всѣ шведскія укрѣпленія, а ближе къ морю заложилъ новую крѣпость во имя Святыхъ Петра и Павла, которая и послужила основаніемъ городу Петербургу.

Въ 1704 году Императоръ двинулся снова къ Нарвѣ и 9-го августа штурмомъ взялъ ее; немного ранѣе этого времени Шереметевъ взялъ Дерптъ (Юрьевъ); такимъ образомъ былъ завоеванъ берегъ Финскаго залива.

Въ то время какъ Русскій Царь покорялъ Шведскія крѣпости, Карлъ XII поражалъ Польскаго короля, къ которому, какъ своему союзнику, Императоръ *Петръ* послалъ подкрѣпленіе въ 17 тысячъ; это подкрѣпленіе мало помогло Августу, почему въ послѣдующемъ 1705 году Царь послалъ Свои главныя силы, которыя и собрались въ Гродно, куда должны были прибыть и войска Августа; но Карлъ разбилъ поляковъ, помѣшалъ имъ присоединиться къ русскимъ, которые такимъ образомъ очутились въ очень затруднительномъ положеніи, къ тому же имѣли недостатокъ въ продовольствіи. Изъ этихъ тяжелыхъ обстоятельствъ нашу армію вывелъ Императоръ *Петръ*, который такъ искусно распорядился, что всѣ полки выступили спокойно изъ Гродно и благополучно достигли Кіева.

Августъ, какъ и король Датскій, потерпѣвъ неудачи, поспѣшилъ вступить въ переговоры со шве-

дами и 25-го сентября 1706 года заключилъ съ нимъ миръ; съ этого времени вся тяжесть войны легла на однихъ русскихъ. Устроившись, армія выступила изъ Кіева, причемъ пѣхота расположилась въ Волыни, около Острога, а кавалерія въ окрестностяхъ Жолкіева.

Формы шведскихъ войскъ.

На собранномъ военномъ совѣтѣ по поводу дальнѣйшихъ дѣйствій было рѣшено не вступать со шведами въ бой въ Польшѣ, а отступать къ своимъ границамъ, задерживать непріятеля, гдѣ возможно, и опустошать все по дорогѣ, чтобы лишать шведовъ

продовольствія и фуража для лошадей и скота. Въ то же время пѣхота передвинулась къ Слуцку, а кавалерія къ Варшавѣ; съ наступленіемъ же осени армія перешла на квартиры въ окрестности Гродно и Минска. Такъ безъ всякихъ сраженій проходилъ 1707-й годъ, и нельзя было ожидать какихъ-либо военныхъ дѣйствій, какъ вдругъ 29-го декабря Карлъ XII двинулся къ Гродно; согласно рѣшенію военнаго совѣта наша армія отошла отъ Гродно и Минска и заняла квартиры за рѣками Уллою и Березиною. Карлъ XII занялъ Гродно, но не преслѣдовалъ русскихъ, такъ какъ морозы и опустошенія, производимыя нашей арміей, сильно утомляли шведовъ; Карлъ XII рѣшилъ дождаться весны; армія наша стала опять по квартирамъ. Снова былъ собранъ военный совѣтъ, и вторично было рѣшено избѣгать генеральнаго сраженія, но нападать на отдѣльныя части шведовъ.

1708 годъ.

Наступилъ 1708 годъ. Въ іюнѣ Карлъ XII двинулся къ Могилеву, куда долженъ былъ прибыть съ большими запасами корпусъ Левенгаупта; прибывъ въ Могилевъ, Карлъ XII не могъ уже дожидаться Левенгаупта, такъ какъ всѣ запасы истощились, а окрестности были опустошены русскими, почему и пришлось передвинуться къ Мстиславлю. 29-го августа шведы подошли къ селу Доброму, причемъ корпусъ Рооса былъ поставленъ отдѣльно отъ главныхъ силъ, на 3 версты вправо. Это подало Императору *Петру* мысль напасть на Рооса, для чего князь Голицынъ съ 8-ю баталіонами пѣхоты рано утромъ 30 числа атаковалъ шведовъ; три часа продолжался бой; наконецъ шведы были опрокинуты, и только прибытіе Карла XII съ главными силами спасло корпусъ Рооса отъ окончательной погибели; исполнивъ порученную задачу, Голицынъ отошелъ къ своимъ войскамъ, доставивъ трофеи—6 знаменъ и 3 пушки. Итакъ попытка Карла XII настичь русскихъ и принудить къ рѣшительному сраженію не имѣла успѣха и даже кончилась пораженіемъ шведовъ у села Добраго.

Между тѣмъ Левенгауптъ не приходилъ. Карлъ XII, дойдя до русской границы, и не имѣя о немъ никакихъ извѣстій, двинулся въ Украину, куда звалъ его измѣнившій *Петру* и Россіи Гетманъ Мазепа, [1])

[1]) Начальникъ Украинскихъ казаковъ.

обѣщая помощь отъ казаковъ и указывая на огромные запасы продовольствія, имѣющіеся въ Полтавѣ, Батуринѣ и другихъ малороссійскихъ городахъ, въ чемъ такъ нуждалась шведская армія.

Карла XII еще влекли въ Украину полученныя имъ свѣдѣнія, что на Дону противъ Царя *Петра* вспыхнулъ мятежъ среди бѣглыхъ и всякаго сброда, во главѣ которыхъ сталъ донской казакъ Булавинъ, а также и о волненіяхъ башкиръ, жившихъ въ степяхъ Самарской и Оренбургской губерній; король очевидно разсчитывалъ и на ихъ помощь.

Шведамъ пришлось идти по дремучимъ лѣсамъ; солдаты не имѣли ни хлѣба, ни соли, а воду часто брали изъ болотъ и мховъ; такъ двигалась армія Карла XII до рѣки Ипути, гдѣ остановилась на двѣ недѣли, все еще надѣясь на прибытіе Левенгаупта; но этому было не суждено совершиться.

Разъединеніемъ и бѣдственнымъ положеніемъ шведскихъ войскъ пользуется Царь *Петръ*, для того чтобы нанести имъ каждому отдѣльно пораженіе. Для исполненія сего плана Царь *Петръ*, поручивъ Шереметеву наблюдать за главными силами шведской арміи, Самъ съ 12000 корпусомъ выступилъ въ половинѣ сентября изъ Соболева близъ Смоленска, гдѣ были тогда главныя силы русской арміи, на встрѣчу Левенгаупту; для ускоренія и облегченія войска выступили безъ обозовъ, пѣхота была посажена на лошадей. 25-го сентября наша кавалерія открыла непріятеля на дорогѣ отъ г. Могилева къ гор. Пропойску, лежащему на рѣкѣ Сожѣ. Захваченные плѣнные сообщили, что въ корпусѣ Левенгаупта не 10000 человѣкъ, какъ предполагалъ Царь *Петръ*, а 16 тысячъ, что и заставило Царя *Петра*

послать приказаніе генералу Боуру, находившемуся въ окрестностяхъ Кричева, присоединиться къ нему съ 8 драгунскими полками, а генералу Фастману отрядить 2 драгунскихъ полка и казаковъ къ гор. Пропойску, по лѣвому берегу рѣки Сожи, чтобы на переправѣ ожидать шведовъ. Собранный Царемъ военный совѣтъ постановилъ: „ожидать отрядъ генерала Боура въ теченіе двухъ сутокъ, а если онъ не прибудетъ—атаковать съ Божьею помощью, наличными войсками, чтобы не допустить шведовъ перейти черезъ рѣку Сожь".

26-го сентября произошла стычка съ шведскимъ аріергардомъ [1]) у деревни Долгіе Мхи, ограничившаяся почти исключительно артиллерійской стрѣльбой, которую поддерживалъ Левенгауптъ, дабы дать тѣмъ возможность высланнымъ впередъ, подъ прикрытіемъ авангарда, [2]) обозамъ дойти до Пропойска; вечеромъ Левенгауптъ отступилъ къ деревнѣ Лѣсной.

О генералѣ Боурѣ Царь *Петръ* не получалъ никакихъ извѣстій, почему, согласно постановленію военнаго совѣта, рѣшился атаковать шведовъ.

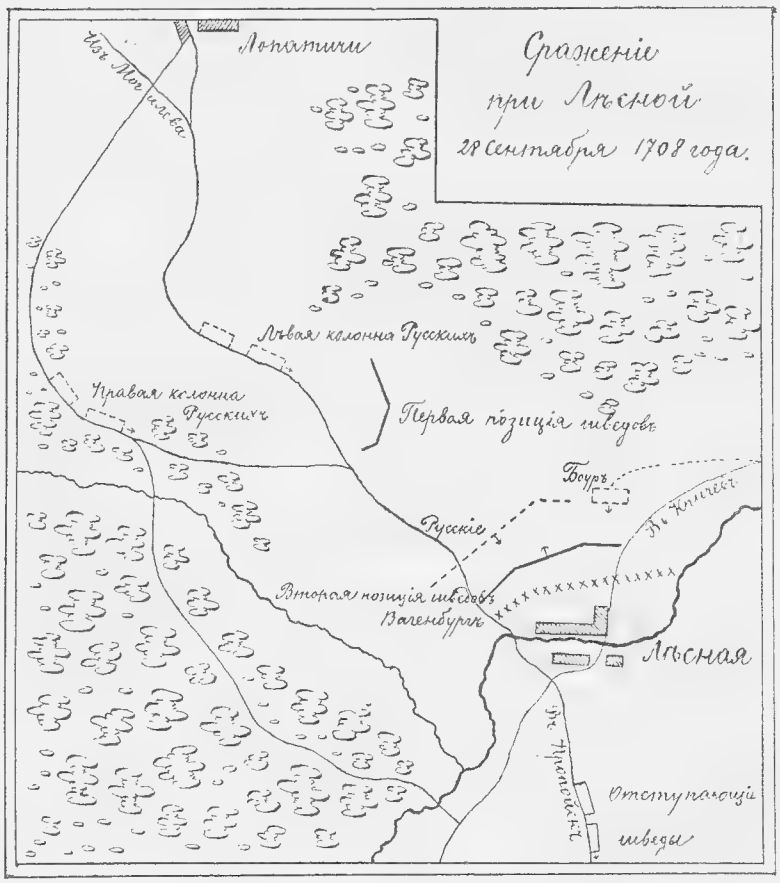
За ночь русскіе исправили разрушенные шведами два моста черезъ рѣку Ректу, по которымъ и совершили переправу. Утромъ 28-го числа Царь *Петръ* расположилъ свои войска впереди деревни Лопатичи, у дороги изъ Могилева въ Пропойскъ, въ 6-ти верстахъ отъ деревни Лѣсной.

Между тѣмъ Левенгауптъ въ эту же ночь, получивъ извѣстіе отъ своихъ передовыхъ частей, что мостъ въ Пропойскѣ уничтоженъ русскою конницею,

---

[1]) Часть войскъ, идущая сзади.
[2]) Часть войскъ, идущая впереди.

и что на противоположномъ берегу Сожи стоятъ русскія войска генерала Фастмана, отправилъ на разсвѣтѣ 28-го числа къ Пропойску половину повозокъ своего транспорта, подъ прикрытіемъ 3000 отряда.



Узнавъ въ то же время о наступленіи войскъ Царя *Петра*, Левенгауптъ расположилъ остальныя повозки вагенбургомъ [1]) у самой деревни Лѣсной;

[1]) Повозки построенныя четыреугольникомъ, внутри котораго укрывались войска.

самъ же сталъ къ сѣверу отъ Лѣсной, а на первую позицію, по опушкѣ лѣса, въ 2½ верстахъ впереди деревни, выслалъ 6 баталіоновъ пѣхоты.

Поле сраженія подъ Лѣсной представляло собою холмистую, лѣсистую мѣстность, прорѣзанную теченіемъ рѣки Лѣсной.

Грунтовая дорога изъ Могилева въ Пропойскъ тянулась въ одномъ направленіи съ рѣкой, на разстояніи отъ ½ до 2-хъ верстъ отъ послѣдней. Въ 24-хъ верстахъ отъ деревни Лопатичи отъ этой дороги отдѣлялась влѣво проселочная дорога на деревню Лѣсную; обѣ дороги сходятся у послѣдней. Обнаженныя отъ лѣса пространства находились впереди деревни Лопатичи и Лѣсной и затѣмъ на половинномъ разстояніи между сими деревнями.

Царь *Петръ*, рѣшившись атаковать шведовъ, раздѣлилъ свою пѣхоту на двѣ колонны; лѣвой предназначалъ атаковать противника, расположеннаго впереди деревни Лѣсной, правой же указано было обойти лѣвый флангъ шведовъ и завладѣть дорогой отъ деревни Лѣсной въ Пропойскъ. Конница должна слѣдовать за пѣхотой.

Около полудня, едва лѣвая колонна русскихъ успѣла выйти изъ лѣса и пройти къ перелѣску впереди позиціи у Лѣсной, какъ была атакована шведами; пользуясь численнымъ превосходствомъ, шведы, обогнувъ съ правой стороны, начали тѣснить наши войска; узнавъ объ этомъ, Царь *Петръ* лично привелъ на подкрѣпленіе правую колонну, въ головѣ которой находились два гвардейскихъ полка; Семеновскій полкъ, по указанію Царя, атаковалъ непріятеля спереди, а Преображенскій зашелъ съ боку, и вмѣстѣ съ другими войсками погнали его въ без-

порядкѣ въ лѣсъ, овладѣвъ при этомъ 3 знаменами и 2 пушками. Левенгауптъ отступилъ на позицію, выбранную имъ на полѣ, впереди расположившагося вагенбурга, а Царь *Петръ*, построивъ свои войска, снова повелъ ихъ въ атаку; бой длился съ перемѣннымъ успѣхомъ до 3-хъ часовъ дня, причемъ русскіе завладѣли 8 пушками; въ это время шведы отступили къ своему вагенбургу, а Царь *Петръ*, увѣдомленный о скоромъ прибытіи коннаго отряда генерала Боура, остановилъ наступленіе и рѣшилъ дать утомленнымъ войскамъ отдыхъ; въ теченіе 2-хъ часовъ обѣ стороны стояли въ бездѣйствіи другъ противъ друга, на разстояніи пушечнаго выстрѣла.

Въ 5 часовъ дня прибылъ генералъ Боуръ и выстроился на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія.

Царь, оцѣнивъ важное значеніе лѣваго фланга противника, прикрывавшаго путь отступленія на Пропойскъ, перевелъ два прибывшихъ полка драгунъ на правый свой флангъ и возобновилъ атаку. Войска наши въ двухъ развернутыхъ линіяхъ подошли къ шведамъ и открыли сильный огонь.

Сраженіе возобновилось съ новымъ ожесточеніемъ; русскіе ударили въ штыки, и весь лѣвый флангъ шведовъ былъ опрокинутъ; къ этому времени мостъ на рѣкѣ Лѣсной и дороги въ Пропойскъ были уже заняты нашими войсками.

Въ это время вернулись обратно тѣ 3000 шведовъ, которые конвоировали обозъ къ Пропойску; съ ихъ помощью Левенгауптъ успѣлъ очистить дорогу, но не въ силахъ былъ возобновить сраженіе и перейти въ наступленіе; разбитыя шведскія войска укрылись въ вагенбургъ, уступивъ побѣдителямъ весь свой лагерь.

Наступленіе ночи, сильный снѣгъ и мятель побудили Царя нашего прекратить сраженіе. Войска расположились на полѣ сраженія, частью въ ружье, не разводя огней; Самъ Царь провелъ ночь на снѣгу, среди солдатъ.

На слѣдующее утро Царь *Петръ* предполагалъ снова атаковать Левенгаупта, но непріятель, бросивъ у Лѣсной раненыхъ, артиллерію и 3000 повозокъ, ночью поспѣшно отступилъ къ Пропойску. Для преслѣдованія шведовъ отряженъ былъ генералъ Флугъ съ частью кавалеріи, который, не доходя до Пропойска, настигъ шведовъ и разбилъ ихъ аріергардъ; непріятель при этомъ потерялъ 500 человѣкъ убитыми, множество плѣнныхъ и весь бывшій при нихъ обозъ. Остатки корпуса Левенгаупта переправились черезъ рѣку Сожь, у села Глинко, вплавь, причемъ пѣхота посажена была на обозныхъ лошадей; такъ они продолжали путь въ Сѣверную область (нынѣшняя Черниговская губернія) для соединенія съ Карломъ XII, безперестанно тревожимые нападеніями нашей кавалеріи.

Въ дѣлѣ при Лѣсной наши войска потеряли 1.111 человѣкъ убитыми и 2856 ранеными; шведы же до 8000 человѣкъ только убитыми, 44 знамени, 17 пушекъ и 877 плѣнныхъ.

Пораженія Левенгаупта отнимало у Карла надежду на блестящіе успѣхи главной арміи.

Но не въ одной разности потерь заключалась важность побѣды подъ Лѣсной, этой, по словамъ *Петра*, „матери Полтавской баталіи“. Это было первое, правильное и съ успѣхомъ веденное нами сраженіе, въ которомъ русскія войска сражались въ

равномъ числѣ со шведами и въ полной мѣрѣ явились достойными названія регулярныхъ.

Всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, Царь пожаловалъ медали съ надписью: „Достойному достойное“.

Пораженіе Левенгаупта лишило Карла XII столь необходимаго ему подкрѣпленія, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Главная шведская армія, не дождавшись Левенгаупта, переправившись въ Кричеевкѣ черезъ рѣку Сожь, направилась къ Стародубу, терпя нужду въ провіантѣ и фуражѣ.

По дорогѣ къ этому городу присоединился наконецъ Левенгауптъ, но вмѣсто ожидаемаго подкрѣпленія и большихъ запасовъ къ Карлу XII прибыло лишь отъ 5000 до 6000 разстроенныхъ, разбитыхъ войскъ, изнуренныхъ голодомъ, упавшихъ духомъ. Не подкрѣпленіе, а уныніе принесли эти войска въ шведскую армію.

Карлъ XII надѣялся найти въ Стародубѣ большіе запасы и дать отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ, но надежда эта обманула короля.

Малороссійскій народъ не послѣдовалъ внушеніямъ измѣнника Мазепы и остался вѣренъ Царю и отечеству, а казацкій полковникъ Скоропадскій, начальствовавшій въ Стародубѣ, впустилъ въ городъ русскій отрядъ генерала Инфланда и рѣшилъ защищаться до крайности; это заставило Карла XII продолжать свой путь далѣе къ городу Новгородъ-Сѣверскому; но и тутъ уже находились русскія войска, а сѣверскіе жители оставили свои селенія, угнали скотъ и увезли запасы.

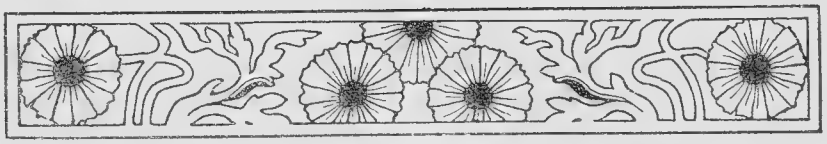
Измѣнникъ Мазепа между тѣмъ находился въ городѣ Батуринѣ, гдѣ собиралъ запасы продоволь-

ствія для шведской арміи; узнавъ о побѣдѣ при Лѣсной и бѣдственномъ состояніи арміи короля, а также, что почти весь малороссійскій народъ пребываетъ вѣрнымъ Царю, онъ покинулъ городъ, оставивъ сильный гарнизонъ, и явился къ Карлу съ 4000 казаковъ, обманомъ имъ увлеченныхъ.

Очень опечалила Царя *Петра* измѣна Мазепы, но утѣшеніемъ были стойкость и неизмѣнная вѣрность народа, выбравшаго себѣ гетманомъ Скоропадскаго.

На Украинѣ Карлу XII также не удалось воспользоваться богатыми продовольственными запасами города Батурина, такъ какъ генералы Меншиковъ и Голицынъ до прихода шведской арміи взяли штурмомъ и разрушили городъ, почему король, узнавши объ этомъ, двинулся на югъ, гдѣ и успѣлъ занять въ половинѣ ноября города Гадячъ и Ромны. Царь *Петръ* зорко слѣдилъ за непріятелемъ. Придя съ арміей въ Лебединъ, занявъ въ то же время Полтаву, Нѣжинъ и Миргородъ, Онъ такимъ образомъ окружилъ шведскую армію.

Непрестанныя нападенія русскихъ, суровое зимнее время, отсутствіе теплой одежды, все вмѣстѣ значительно уменьшило силы шведской арміи; въ ней оставалось не болѣе 30000 человѣкъ.



1709 годъ.

Весной 1709 года шведскій король собралъ свою армію между рѣками Пселомъ и Ворсклою (притоки Днѣпра). Чтобы улучшить трудное положеніе своей арміи Карлу XII оставалось лишь два способа:— рѣшительная побѣда, или овладѣніе важнѣйшими укрѣпленными пунктами Украины, дабы тамъ удержаться до подхода подкрѣпленій отъ своихъ союзниковъ короля Польскаго или отъ Турціи.

Ближе всего къ расположенію шведской арміи находилась крѣпость Полтава. Карлъ XII рѣшилъ приступить къ ея осадѣ, тѣмъ болѣе, что тамъ находились огромные запасы продовольствія; въ необходимости взять Полтаву настаивалъ и Мазепа.

Полтава лежитъ на правомъ берегу рѣки Ворсклы, которая близъ города образуетъ многіе протоки и оттого окрестности крѣпости покрыты болотами.

Укрѣпленія Полтавы, выстроенныя для защиты города отъ татарскихъ набѣговъ, которымъ въ тѣ времена часто подвергалась Украина, состояли изъ земляного вала съ деревянною обшивкою и съ палисадомъ [1]). По повелѣнію Царя они были исправлены и усилены нѣсколькими новыми пристройками. Крѣпость была изобильно снабжена съѣстными припасами; въ числѣ гарнизона находилось 4200 регулярныхъ войскъ и 2500 вооруженныхъ мѣщанъ, подъ

[1]) Заборъ изъ толстыхъ, заостренныхъ бревенъ, вбитыхъ въ землю.

нецъ 3000 шведовъ, назначенныхъ для штурма, подошли къ Полтавѣ; Карлъ велѣлъ зажечь рукавъ подкопа; въ ожиданіи взрыва, шведы приблизились

ныхъ воискъ и 2500 вооруженныхъ мѣщанъ, подъ

[1]) Заборъ изъ толстыхъ, заостренныхъ бревенъ, вбитыхъ въ землю.

начальствомъ полковника Келина, лично назначеннаго Царемъ и съумѣвшаго сразу поднять нравственный духъ гарнизона.

Осада Полтавы началась 1-го апрѣля попытками взять крѣпость открытою силою и длилась безъ малаго три мѣсяца, т. е. до 27 іюня. Послѣ отбитыхъ нападеній 1-го и 2-го апрѣля, 3-го числа, рано утромъ, 1500 шведовъ снова подошли незамѣтно къ городу и бросились на городскія укрѣпленія, но храбрый гарнизонъ, какъ и въ предъидущіе дни, отбросилъ ихъ съ большими потерями. На другой день шведы опять произвели приступъ на городъ, но вновь были отброшены.

Эти неудачи заставили Карла XII начать осадныя работы, т. е. постройку батарей и укрѣпленій противъ крѣпости. Но какъ только непріятель сталъ на работы, русскіе, выйдя изъ города, бросились на шведовъ, выбили ихъ изъ окоповъ, завладѣвъ при этомъ всѣми рабочими инструментами.

Въ слѣдующую ночь шведы еще разъ подступили къ крѣпости и съ яростію бросились на штурмъ, но были отбиты съ потерею 427 человѣкъ; русскіе потеряли 70 человѣкъ.

Въ теченіи апрѣля, гарнизонъ крѣпости произвелъ 12 вылазокъ, безпрестанно тревожа противника и разрушая его земляныя работы.

Противъ подкопа подъ городской валъ, гарнизонъ 23-го апрѣля повелъ на встрѣчу свой подкопъ и, вынувъ заложенный противникомъ зарядъ пороха для взрыва вала, спокойно ждалъ нападенія; наконецъ 3000 шведовъ, назначенныхъ для штурма, подошли къ Полтавѣ; Карлъ велѣлъ зажечь рукавъ подкопа; въ ожиданіи взрыва, шведы приблизились

къ укрѣпленіямъ и пошли на приступъ, но были отбиты ружейнымъ огнемъ и отступили съ потерями.

Изъ полевыхъ войскъ русской арміи, ко времени прибытія шведовъ подъ Полтаву, войска Меншикова были расположены въ окрестностяхъ Опошни; 7000 конный отрядъ генерала Ренне стоялъ около устья рѣки Коломана, впадающей въ Ворсклу, а Шереметевъ съ главными силами находился въ Лубнахъ. Между тѣмъ войска князя Меншикова, приблизившись къ Полтавѣ, расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Ворсклы, противъ города, отдѣленнаго отъ нихъ непроходимыми болотами, съ намѣреніемъ подать помощь Полтавскому гарнизону; не смотря на всѣ препятствія, Меншиковъ успѣлъ подкрѣпить гарнизонъ двумя баталіонами: бригадиръ Головинъ съ 900 солдатами, переодѣтыми въ шведскіе мундиры, отважно приблизился къ расположенію противника во время смѣны охранительныхъ карауловъ; подойдя къ шведскому караулу, на вопросъ часового „кто идетъ“, Головинъ отвѣчалъ на ихъ языкѣ, что ведетъ команды на осадныя работы близъ крѣпости; русскихъ пропустили, но когда они подошли къ валамъ крѣпости и обманъ былъ обнаруженъ— шведы сдѣлали попытку задержать русскихъ, но баталіоны отважно бросились впередъ и штыками продолжали себѣ дорогу въ крѣпость, потерявъ лишь 40 человѣкъ, тогда какъ у шведовъ погибло 200 человѣкъ.

Послѣ этого шведы, желая прервать всякое сообщеніе Полтавскаго гарнизона съ прочими русскими войсками, построили укрѣпленія противъ переправы, вдоль праваго берега рѣки Ворсклы. Русскіе

построили также на противоположномъ берегу нѣсколько укрѣпленій, но попытка ихъ еще подкрѣпить гарнизонъ осталась безъ успѣха. Къ концу мая, Шереметевъ, исполняя приказаніе Царя, перешелъ Ворсклу и присоединился къ Меншикову. Вся русская армія расположилась лагеремъ у села Крутой-Берегъ, противъ Полтавы, и начала строить плотины, дабы проложить по болотамъ дорогу къ городу; но работы эти подвигались крайне медленно.

1-го іюня шведы начали бомбардировать Полтаву и произвели тѣмъ въ городѣ пожаръ; когда часть защитниковъ была занята тушеніемъ огня, бросились на приступъ, взошли на крѣпостной валъ, гдѣ и водрузили свое знамя; но въ это время часть гарнизона, отвлеченная пожаромъ, бросилась въ штыки и послѣ двухъ-часового боя, принудила непріятеля отступить. Эти всѣ неудачи заставили Карла XII прибѣгнуть къ другому способу, а именно послать къ коменданту Полтавы полковнику Келину письмо, [1]) въ которомъ король убѣждалъ сдать крѣпость, а въ случаѣ отказа угрожалъ истребить городъ со всѣми жителями. Посланному былъ данъ въ отвѣтъ отказъ, а по его уходѣ Полтавскій гарнизонъ, предводимый мужественнымъ Келинымъ, произвелъ вылазку, атаковалъ непріятеля, производившаго осадныя работы и завладѣлъ при этомъ 4-я пушками.

3-го іюня произведена вновь вылазка гарнизона, овладѣвшаго еще 2-мя пушками. Къ этому времени въ Полтавѣ оставалось не болѣе 5000 человѣкъ защитниковъ, причемъ боевые припасы приходили къ концу.

[1]) Письмо было послано съ барабанщикомъ.

4-го іюня прибылъ къ арміи Царь *Петръ* въ надеждѣ освободить крѣпость; не желая однако подвергать свою армію сомнительному успѣху генеральнаго сраженія, Царь велѣлъ усилить начатыя на берегу Ворсклы работы; чтобы ободрить Полтавскій гарнизонъ, *Петръ* открылъ съ ними сношеніе посредствомъ пустыхъ бомбъ, въ которыя вкладывались записки; въ этихъ запискахъ Царь благодарилъ гарнизонъ за подвиги мужества и сообщалъ. что съ помощью Божіей онъ надѣется вскорѣ избавить городъ отъ осады.

Обрадованный гарнизонъ и жители собрались въ соборной церкви, гдѣ поклялись защищаться до послѣдняго человѣка и рѣшили казнить какъ измѣнника каждаго, кто предложитъ сдать врагу крѣпость. Для отвлеченія между тѣмъ шведовъ отъ Полтавы, Царь приказалъ гетману Скоропадскому атаковать шведовъ въ тылъ, со стороны рѣки Псла (Псела) и послалъ два сильные отряда черезъ рѣку Ворсклу, выше и ниже Полтавы.

Карлъ XII, который лично отправился 17-го іюня для обозрѣнія одного изъ этихъ отрядовъ, былъ раненъ пулею въ ногу. Цѣль отправленія отрядовъ—отвлечь шведовъ—не была достигнута, и всѣ старанія главной русской арміи приблизиться посредствомъ окоповъ къ Полтавѣ, остались не выполненными по причинѣ болотистой мѣстности и сильныхъ шведскихъ укрѣпленій, построенныхъ на берегу Ворсклы.

Полученныя изъ Полтавы извѣстія, что у гарнизона ощущается недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, особенно въ порохѣ, заставили Царя созвать военный совѣтъ, который и рѣшилъ, что един-

ственное средство спасти Полтаву — генеральное сраженіе.

Это рѣшеніе и привело къ Полтавской битвѣ.

Извѣстивъ Полтавскій гарнизонъ о рѣшеніи военнаго совѣта, Царь 19-го іюня приказалъ арміи выступить изъ лагеря у села Крутой-Берегъ и идти вверхъ по Ворсклѣ, къ деревнѣ Черняхова; тамъ уже находился русскій отрядъ генерала Ренне, и приготовлена была переправа, прикрытая нѣсколькими редутами. 20 іюня русская армія переправилась черезъ Ворсклу и расположилась лагеремъ у деревни Семеновки, въ восьми верстахъ отъ Полтавы.

Карлъ XII, узнавъ о наступленіи русскихъ, рѣшилъ еще попытать счастья овладѣть Полтавою штурмомъ. Съ этой цѣлью 21 іюня шведы пошли на приступъ, но были отбиты съ урономъ въ 500 человѣкъ; 22-го числа, съ разсвѣтомъ, былъ вторичный приступъ, который длился цѣлый день съ равнымъ упорствомъ и ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ; нѣсколько разъ непріятельское знамя развѣвалось на валахъ крѣпости, но гарнизонъ, при содѣйствіи гражданъ, отражалъ каждый разъ всѣ усилія врага, который наконецъ ночью принужденъ былъ отступить, потерявъ 1.700 человѣкъ.

За эти два дня гарнизонъ потерялъ 1.300 человѣкъ убитыми и ранеными.

Послѣ этихъ приступовъ всѣ жители собрались въ Соборную церковь для принесенія благодарственной молитвы за спасеніе города и для испрошенія помощи въ ожиданіи новаго штурма.

Опасаясь, чтобы Карлъ XII новымъ приступомъ не овладѣлъ Полтавою, Царь *Петръ* 25-го іюня пе-

редвинулъ армію еще на три версты ближе къ Полтавѣ, такъ что близостію своего расположенія сдѣлалъ попытки шведовъ къ новому приступу крайне для нихъ опасными и даже почти невозможными.

Оба противника дѣятельно начали готовиться къ рѣшительному сраженію.

Новый лагерь, въ которомъ расположилась русская армія, примыкалъ тыломъ къ рѣкѣ Ворсклѣ и былъ тщательно укрѣпленъ; съ правой стороны лагеря, около версты отъ него, находилась небольшая лощина; спереди лагеря простиралась открытая равнина, шириною до двухъ верстъ, и за этою равниною лѣсъ; съ лѣвой стороны также находился лѣсъ, который подходилъ къ самому лагерю. Между двумя этими лѣсами образовался промежутокъ тоже въ двѣ версты, по которому шведская армія, слѣдуя отъ Полтавы, должна была вступить въ равнину.

Промежутокъ этотъ былъ загороженъ поперечно шестью редутами, построенными въ разстояніи ружейнаго выстрѣла [1]) одинъ отъ другого; редуты эти занимали два баталіона пѣхоты бригадира Айгустова, а позади ихъ расположились 17 полковъ кавалеріи генераловъ Ренне и Боура, подъ общей командой князя Меншикова. Остальная пѣхота, въ числѣ 56 баталіоновъ, и артиллерія заняли укрѣпленный лагерь, подъ общимъ начальствомъ Царя.

Силы русской арміи простирались до 42000 человѣкъ съ 72 орудіями.

Царь, полагая еще увеличить для боя численность своихъ войскъ, приказалъ гетману Скоропад-

---

[1]) Дальность боя ружья (фузеи) простиралась на 200 шаговъ.

Полтавскій бой.

скому присоединиться къ главной арміи и сверхъ того ожидалъ къ 29 іюня прибытія 3000 калмыковъ изъ приволжскихъ степей, подъ начальствомъ хана Аюка.

Въ этотъ день своихъ именинъ Царь *Петръ* рѣшился атаковать шведовъ. 26-го числа, осмотрѣвъ еще разъ расположеніе войскъ, Царь приказалъ выстроить четыре новые редуты подъ угломъ къ уже имѣющимся. Царь предполагалъ, что шведы, атаковавъ ихъ, должны будутъ раздѣлить свои силы, что, конечно, было выгодно для русскихъ.

Карлъ XII, освѣдомленный, что русскіе ожидаютъ подкрѣпленія, рѣшился предупредить нападеніе и атаковать самъ 27-го іюня.

Въ этотъ историческій день, навсегда памятный для всѣхъ русскихъ, шведскій король выступилъ въ два часа ночи четырьмя колоннами, составленными изъ пѣхоты, которыя подкрѣпляли шесть колоннъ конницы; по недостатку въ порохѣ при войскахъ находилось только четыре пушки; вся прочая артиллерія оставлена была шведами въ лагерѣ, для охраненія котораго отряжены были запорожскіе казаки Мазепы съ двумя баталіономи пѣхоты.

Вся сила шведской арміи не превышала 25000 человѣкъ (26 баталіоновъ пѣхоты и 22 полка конницы).

Вслѣдствіе раны, Карлъ XII сдалъ команду надъ войсками Фельдмаршалу Реншильду; король не могъ сидѣть на конѣ, и его возили въ носилкахъ, запряженныхъ двумя лошадьми, между рядами войскъ; онъ весело бесѣдовалъ съ своими офицерами и солдатами, шутя приглашалъ ихъ обѣдать въ шатры Царя Московскаго.

Наканунѣ боя Царь *Петръ* объѣзжалъ полки; собравъ офицеровъ, говорилъ имъ о важности предстоящаго сраженія, о самонадѣянности шведскаго короля, желавшаго раздѣлить Россію на малыя княжества, о привлеченіи Карломъ XII на свою сторону Мазепы и о стараніяхъ короля призвать себѣ на помощь крымскихъ татаръ и турокъ; напомнилъ также, что противъ русскихъ теперь 34 полка непріятельскаго войска и тѣ не полные, утомленные и оробѣвшіе.

„Порадѣйте, товарищи. Вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ“, говорилъ Царь окружавшимъ его офицерамъ и солдатамъ. Радостные крики войскъ давали Царю надежду на успѣхъ боя.

Еще далеко была шведская армія, когда наши войска стали въ ружье; имъ былъ прочитанъ знаменитый по своему содержанію приказъ, выражающій величіе души Царя *Петра* и любовь его къ Россіи.

„Воины“ говорилъ *Петръ Великій* „пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за *Петра*, но за Государство *Петру* врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятеля, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о *Петрѣ* вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи для благосостоянія вашего“.

Въ 4 часа утра шведская армія подошла къ передовой позиціи; противникъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ изъ редутовъ, но огонь не поколебалъ шведовъ, энергично шедшихъ въ штыки;

правая ихъ колонна атаковала передній, еще не оконченный редутъ, которымъ скоро и овладѣла; также былъ взятъ и второй нашъ редутъ, но въ прочихъ шведы встрѣтили самое упорнѣйшее сопротивленіе.

Шведская конница, выдвинувшись впередъ въ промежутокъ между редутами, атаковала русскую кавалерію князя Меншикова. Началось упорное кавалерійское дѣло; сперва часть нашей конницы, сбитая шведами, вынуждена была отступить, но, придя въ порядокъ, русскіе драгуны рѣшительно атаковали шведовъ, не выдержавшихъ натиска и поспѣшившихъ отступить за свою пѣхоту, огонь которой заставилъ и русскую конницу прекратить свои атаки. Въ этомъ дѣлѣ шведы потеряли 14 знаменъ и штандартовъ. Царь *Петръ*, видя однако-же, что наша конница принуждена будетъ наконецъ уступить соединеннымъ силамъ пѣхоты и конницы, приказалъ ей отступить черезъ равнину, уклоняя свой правый бокъ, а лѣвымъ примкнуть къ правой оконечности укрѣпленнаго лагеря, который пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ долженъ былъ прикрыть это движеніе.

Замѣтивъ отступленіе нашей конницы, и не желая терять времени и людей при атакѣ редутовъ, Карлъ XII провелъ свою армію между ними, вслѣдъ за отступающею русскою конницею; пѣхота, подъ командой Левенгаупта, быстро это исполнила и, не смотря на губительный огонь съ редутовъ, прошла между ними вслѣдъ за нашею конницею; за дымомъ и пылью, имѣя передъ собою массу конныхъ людей, увлекаемыхъ наступленіемъ, шведы приблизились на разстояніе самаго близкаго вы-

стрѣла отъ русскаго лагеря. Изъ всѣхъ батарей, устроенныхъ въ лагерѣ, открыли во флангъ шведской пѣхоты сильный картечный огонь, который привелъ ее въ такое разстройство, что она принуждена была броситься влѣво, чтобы укрыться въ Будищинскомъ лѣсу, на опушкѣ котораго заняла позицію, обращенную фронтомъ къ русскому лагерю; здѣсь шведы пришли въ порядокъ и начали выстраиваться для новаго боя.

Между тѣмъ шведская колонна генерала Рооса, состоявшая изъ 6-ти баталіоновъ и десяти эскадроновъ, не послѣдовала за движеніемъ прочихъ войскъ и осталась за редутами, очутившись въ крайне рискованномъ положеніи. Замѣтя это, Царь приказалъ князю Меншикову взять 5 баталіоновъ пѣхоты и 5 полковъ конницы и атаковать Рооса.

Войска Рооса, потерявъ уже много людей при атакахъ редутовъ, отступили къ Яновецкому лѣсу, къ сторонѣ Полтавы; но Меншиковъ настигъ и атаковалъ шведовъ въ лѣсу и здѣсь нанесъ имъ рѣшительное пораженіе; остатки шведовъ бѣжали къ своему лагерю подъ Полтавой, но тамъ были настигнуты 5 баталіонами, отправленными Меншиковымъ, подъ командою генерала Ренцеля, и принуждены положить оружіе вмѣстѣ съ тѣми войсками, которыя оставались для охраненія лагеря и обоза.

Но часть шведскихъ войскъ съ артиллеріей успѣла все-таки отступить внизъ по рѣкѣ Ворсклѣ къ Переволочнѣ.

Князь Меншиковъ съ 5 конными полками вернулся тѣмъ временемъ къ главнымъ силамъ, которыя дѣятельно готовились къ бою.

Такимъ образомъ шведская армія лишилась всего имущества, и путь въ Полтаву былъ открытъ для русскихъ.

Царь, въ ожиданіи атаки, оставилъ въ укрѣпленномъ лагерѣ 9 баталіоновъ пѣхоты, а прочія войска вывелъ впередъ изъ лагеря, разсчитывая самъ атаковать непріятеля, и выстроилъ полки въ двѣ линіи впереди и по флангамъ укрѣпленій въ слѣдующемъ порядкѣ: дивизія генерала князя Голицына составила правое крыло боевого расположенія подъ прикрытіемъ 11 конныхъ полковъ генерала Боура, подъ общей командой фельдмаршала Шереметева; въ центрѣ стала дивизія князя Репнина, подъ командой Самого Царя, главноначальствующаго въ то же время надъ всею арміею; лѣвое крыло составила дивизія генерала Алларта, подъ прикрытіемъ 6-ти полковъ конницы подъ общей командой генерала князя Меншикова; артиллерія расположилась между полками подъ общимъ руководствомъ генерала Брюса.

Изъ 9-ти баталіоновъ, оставленныхъ Царемъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, былъ высланъ отрядъ для занятія Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря; ему же надлежало войти въ связь съ гарнизономъ Полтавы. Шведская армія, уже ослабленная разбитіемъ корпуса Рооса, имѣла только 18 баталіоновъ пѣхоты и 14 полковъ конницы, всего около 20000 человѣкъ. Карлъ XII, желая сколько-нибудь вознаградить недостатокъ въ числѣ, построилъ пѣхоту въ одну линію съ малыми позади резервами, а конницу по сторонамъ въ двѣ линіи; артиллеріи у шведовъ было, какъ говорилось, только 4 пушки.

Государь, въ мундирѣ полковника, объѣзжалъ свои полки, ободряя солдатъ и отдавая послѣднія приказанія. Осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ войска, Царь, обратившись къ Шереметеву, сказалъ: „Господинъ фельдмаршалъ! Поручаю вамъ мою армію и надѣюсь, что въ начальствованіи оною поступите вы согласно предписанію, вамъ данному, а въ случаѣ непредвидѣнномъ, какъ искусный полководецъ. Моя же должность надзирать за всѣмъ вашимъ начальствованіемъ и быть готовымъ на сикурсъ (помощь) во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда".

Фельдмаршалъ просилъ Царя „поберечь Его Священную Особу", на что Царь сказалъ: „Оставьте это Моему попеченію".

Около 9-ти часовъ утра обѣ арміи двинулись впередъ навстрѣчу другъ другу, и вскорѣ сраженіе завязалось по всему фронту. Правый флангъ непріятельской пѣхоты, воодушевляемый присутствіемъ Карла XII, съ чрезвычайною храбростью бросился впередъ, на нашу пѣхоту центра, которая была въ сѣрыхъ кафтанахъ, почему и была принята шведами за новобранцевъ; атака была удачна и одинъ изъ передовыхъ баталіоновъ былъ сбитъ; въ нашемъ боевомъ расположеніи образовался прорывъ; Царь, слѣдившій за боемъ, замѣтилъ это и, взявъ баталіонъ второй линіи, бросился въ штыки; присутствіе Царя возстановило порядокъ въ рядахъ сбитаго шведами баталіона, и Царь повелъ войска въ атаку. Пули градомъ осыпали *Петра*: одна пробила Его шляпу, другая попала въ сѣдло, а третья повредила крестъ, висѣвшій на груди.

Противникъ не могъ долго сопротивляться дружному натиску нашихъ войскъ; притомъ и раненый король, котораго носили въ особой качалкѣ, не былъ въ состояніи надлежащимъ образомъ управлять своими полками и ободрять ихъ личнымъ примѣромъ.

Выстоявъ не болѣе полчаса, шведы, разстроенные артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и уже обойденные съ обѣихъ сторонъ нашею конницею, вдругъ были опрокинуты по всей линіи и въ смятеніи бѣжали къ Будищенскому лѣсу; русскіе преслѣдовали и уничтожали противника, отбирали у шведовъ знамена, забирали въ плѣнъ генераловъ, офицеровъ и цѣлые баталіоны солдатъ. Побѣда русскихъ была полная. Груды мертвыхъ тѣлъ покрывали поле битвы, и кровь лилась съ обѣихъ сторонъ.

Въ 11 часовъ утра вся непріятельская армія, не думая о сопротивленіи, разстроенной толпой поспѣшно бѣжала къ своему лагерю подъ Полтавой; но и тамъ шведы были встрѣчены войсками генерала Ренцеля, который, принудивъ корпусъ Рооса положить оружіе, двинулся къ шведскому лагерю и захватилъ его.

Самъ король едва не попался въ плѣнъ, успѣвъ уѣхать въ Сенжары, куда отступили остатки шведской арміи.

Такъ закончилась знаменитая Полтавская битва.

Шведы потеряли въ бою 9000 убитыхъ и раненыхъ и около 3000 плѣнныхъ, 137 знаменъ и штандартовъ, 4 пушки, весь обозъ и артиллерійскій паркъ.

Потери русскихъ состояли изъ 1344 убитыхъ и 3300 раненыхъ.

Приказавъ казакамъ преслѣдовать разбитыхъ шведовъ, и вызвавъ офицеровъ впередъ, Царь сказалъ: „Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленные! Потомъ трудовъ моихъ родилъ васъ; безъ васъ государству, какъ тѣлу безъ души, жить невозможно. Вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ Отечеству, славѣ и ко мнѣ, не щадили

Царь водружаетъ крестъ на могилѣ воиновъ, павшихъ подъ Полтавой.

живота своего и на тысячу смертей устремлялись небоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвенны у потомства“; затѣмъ Царь въ сопровожде-

ніи генераловъ объѣзжалъ полки, благодарилъ ихъ за мужество и за вѣрную службу.

Медаль въ память Полтавской битвы.

Передъ полками была поставлена походная церковь, и въ ней, при залпахъ орудій, всѣми чинами арміи принесена благодарственная молитва Побѣдодавцу.

Въ Царскомъ шатрѣ приготовленъ былъ обѣдъ; Государь велѣлъ пригласить къ Своему столу плѣнныхъ шведскихъ генераловъ, былъ съ ними ласковъ и пилъ за обѣдомъ за ихъ здоровье, какъ учителей нашихъ въ военномъ дѣлѣ.

28-го, рано утромъ, торжественно былъ совершенъ обрядъ погребенія всѣхъ павшихъ въ сраженіи; по окончаніи отпѣванія Царь *Петръ* со слезами на глазахъ сказалъ слѣдующее про убитыхъ воиновъ: „Никто не можетъ болѣе какъ сіи несли тяготу дневную и нощную за любовь Божію, Матерь церковь, и цѣлости Отечества и за Него, великаго государя, положили души свои и кровію вѣнчалися и подвиги страдальческіе явили“.

Три раза Царь преклонился до земли павшимъ

воинамъ и, взявъ лопату, рыдая, сталъ бросать землю; въ то время вся армія произвела три залпа, а музыка играла на погребеніе.

На могильномъ холмѣ, Царь собственноручно поставилъ крестъ съ надписью: „Воины благочестивые за благочестіе кровію вѣнчашеся, лѣта отъ воплощенія Бога слова 1709 іюня 28 дня"—такъ создался этотъ дорогой памятникъ для русскаго народа.

Для непріятельскихъ труповъ была вырыта плѣнными общая могила; обрядъ погребенія совершенъ надъ ними шведскимъ духовенствомъ. Тотчасъ послѣ погребенія *Петръ* отправился въ Полтаву. Комендантъ и защитники ея со слезами умиленія встрѣтили своего Царственнаго избавителя; Государь обнялъ Келина и горячо благодарилъ его вмѣстѣ съ гарнизономъ и жителями за подвиги, понесенные труды и лишенія.

Между тѣмъ разбитая подъ Полтавою шведская армія продолжала бѣжать внизъ по правому берегу Ворсклы; для преслѣдованія шведовъ, кромѣ казаковъ, еще вечеромъ 27 іюня посланъ былъ генералъ Боуръ съ 10 конными, а князь Голицынъ съ двумя гвардейскими полками, посаженными на лошадей; 28-го числа Государь отрядилъ князя Меншикова, поручивъ ему главное начальство надъ этими войсками.

30 іюня шведская армія достигла Переволочны (у впаденія Ворсклы въ Днѣпръ), не имѣя боевыхъ запасовъ, провіанта и никакихъ средствъ къ переправѣ черезъ Днѣпръ.

Карлъ XII хотѣлъ было перейти черезъ Ворсклу и слѣдовать въ Крымъ, но склонился на убѣжденіе своихъ генераловъ, переправился съ своею

свитою и съ конвоемъ въ 1000 человѣкъ черезъ Днѣпръ, чтобы искать убѣжища въ Турціи; за нимъ послѣдовалъ и Мазепа съ 1000 казаками.

Все остальное шведское войско подъ командою генерала Левенгаупта было настигнуто въ Переволочнѣ княземъ Меншиковымъ и безъ сопротивленія положило оружіе.

5000 пѣхоты, 9000 кавалеріи, 31 орудіе и 142 знамени были взяты 9000 отрядомъ князя Меншикова.

Прибывъ 1-го іюня въ Переволочну, Царь *Петръ* выслалъ два конныхъ отряда для преслѣдованія Карла и Мазепы, но бѣгство ихъ такъ было поспѣшно, что русскіе отряды только на рѣкѣ Бугѣ, у турецкой границы, успѣли догнать часть конвоя Карла XII, который и былъ истребленъ нашею конницею.

Государь, возвратившись въ Полтаву, щедро наградилъ всѣхъ участниковъ сраженія и принялъ поднесенный ему высшими сановниками чинъ генерала.

Въ срединѣ іюля русская армія покинула Полтаву и направилась: кавалерія черезъ Кіевъ въ Польшу, а пѣхота въ Лифляндію для осады города Риги.

Карлъ XII, достигнувъ Турецкой границы, расположился малымъ лагеремъ близъ Бендеръ.

Мазепа умеръ вскорѣ въ Бендерахъ же.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ Полтавскаго боя было полное уничтоженіе шведской арміи. Въ знаменитомъ этомъ бою, русскія войска, предводимыя великимъ Царственнымъ полководцемъ, исполняли всѣ его приказанія съ такою быстротою и успѣхомъ, что шведская армія, никѣмъ непобѣдимая до сего

времени, была совершенно разбита. Сраженіе это доказало явно, что Государь, рѣшивши преобразовать свою армію, достигъ полнаго успѣха; русскія войска по своему достоинству стали уже на ряду съ лучшими войсками Европы.

На Полтавскихъ поляхъ Россія впервые проявила и сознала свое могущество; русскіе увидѣли на дѣлѣ результаты преобразованій арміи, поняли и достойно оцѣнили своего Царя и пріобрѣли непоколебимое довѣріе къ своей блестящей будущности.

Вся участь затянувшейся Сѣверной войны рѣшилась одною Полтавскою побѣдою; послѣ нея ослабленная Швеція не могла уже открыто бороться съ Россіею и ограничивалась всегда одною оборо-

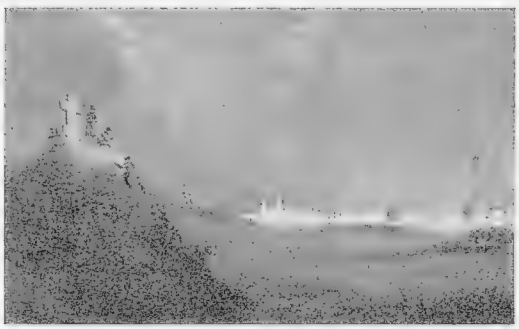
Памятникъ на могилѣ русскихъ воиновъ подъ Полтавой въ настоящее время.

ною своихъ областей, пока русскія побѣдоносныя войска не вступили на берега Швеціи, не заняли окрестности столицы Стокгольма и не принудили Швеціи къ заключенію Ништадскаго мирнаго договора (1721 г.), въ силу котораго Россія пріобрѣла

Ингерманландію,[1]) Карелію съ Кексгольмомъ,[2]) Лифляндію, Эстляндію и часть Финляндіи съ Выборгомъ.

Исполнилась завѣтная мысль Царя—Россія стала владѣтельницей морскихъ береговъ.

На другой день по заключеніи мира, 22 октября, въ Петербургѣ происходило торжество; оно нача-



Шведская могила подъ Полтавой.

лось молебствіемъ въ Троицкомъ соборѣ (на Петербургской сторонѣ), послѣ котораго Архіепископъ Феофанъ Прокоповичъ и Канцлеръ Головкинъ сопровождаемые высшими государствами и духовными чинами, отъ лица всего народа просили Царя принять титулъ „*Императора*“, наименованія „*Великаго*“ и „*Отца Отечества*“. Царь согласился.

Привѣтственнные возгласы „Да здравствуетъ *Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, Отецъ Отечества!* огласили церковь и дружно были подхвачены войскомъ и народомъ, наполнявшими Троицкую площадь.

---

[1]) Теперь часть Петербургской губерніи.
[2]) Теперь восточная часть Выборгской губерніи.

Народная пѣсня.

Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья,
Мы дрались тогда со Шведомъ
Подъ знаменами Петра.
Нашъ могучій Императоръ—
Память вѣчная ему,—
Самъ, родимый, предъ полками,
Словно соколъ, онъ леталъ,
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушку заряжалъ.
Бой кипѣлъ. Герой Полтавы,
Нашъ державный великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.
Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась;
Вдругъ одна злодѣйка пуля
Въ шляпу царскую впилась:
Видно Шведы промахнулись,
Императоръ усидѣлъ,
Шляпу снялъ, перекрестился,
Въ битву снова полетѣлъ.
Много шведовъ, много нашихъ
Подъ Полтавою легло.
Вдругъ еще впилася пуля
Въ его царское сѣдло;

Не смутился Императоръ,
Взоръ, какъ молнія, сверкалъ,
Конь не дрогнулъ отъ удара,
Но быстрѣе поскакалъ.
И какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ,—
Прямо въ грудь она летѣла
И ударила, какъ громъ.
Диво дивное свершилось
Въ этотъ мигъ—Царь усидѣлъ,
На груди его высокой
Чудотворный крестъ висѣлъ.
Съ визгомъ пуля отскочила
Отъ широкаго креста,
И спасенный побѣдитель
Славилъ Господа Христа.
Было дѣло подъ Полтавой...
Сотни лѣтъ еще пройдутъ,
Эти Царскія три пули
Въ сердцѣ Русскомъ не умрутъ.

Инв. 11306.

~~150~~
=15к

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

26686